

Бонусная история первого тома. Мужская романтика Касательно моего мнения по этому поводу, исследование есть процесс, что позволяет мне вкладывать в его осуществление всю мою страсть и энтузиазм, говоря громче, всю мою душу без остатка. Эти заметки нашлись в самом начале записной книжки по различным исследованиям и явлениям. Стершийся серый переплет и пожелтевшие и истрепавшиеся страницы красноречиво говорили о возрасте книги, тогда как многочисленные кляксы и чернильные пятнышки ясно показывали, что ей часто пользовались в прошлом. Такая изношенность однозначно выражала любовь ее владельца к процессу писания, когда буквы складывались в слова и навсегда оставались на бумаге. Исключительно все имеющиеся здесь страницы, до самых краев и полей блока исписаны опрятным, тонким почерком. Результаты исследований, научные гипотезы, эксперименты - все они занесены меж обложек утомительного серого. Но в самом конце выглядывало примечание, чьи буквы пропитаны тоской, если судить по тому, как они были выведены. А это давало не в меру любопытному постороннему читателю сделать вывод о том, что владелец сей книги записей до сих пор не сумел закончить задуманное. Мне прискорбно от той мысли, что я не смог достичь выверенного идеала, к которому столь долго шел. Подозреваю, что в большинстве своем, вина лежит на этом парне. А вообще нет, я абсолютно точно в этом уверен. Все из-за этого гребанного сученыша. Где-то на середине заметка обрывалась, превращаясь из своего ровного почерка в слезы и плач школьника начальной школы. Если же вам хватало мужества пробежаться глазами мимо этих детских каракуль и перевернуть страницу, то все продолжилось бы вот так: Посвящается тому, кто бы ни нашел сей блокнот. Я умоляю вас, ведь вы как я, полагаю, идете дорогой истины. С этими словами, я оставляю все мои научные изыскания вам, в надежде, что вы доведете до конца то, что я не преуспел. В надежде, что вы дойдете до откровений чудесных. Я всем сердцем прошу вас, не дайте моим экспериментам сгинуть понапрасну в окне прошлого. Еле слышное хмыканье рассеяло стоящую здесь тишину, когда мальчик, читавший записи в книге, закончил последнее предложение. С небольшим хлопком закрыв записную книжку, он воззрился в потолок, куда-то вдаль, погружившись в размышления. - Не беспокойся, я развею отягачавшие тебя сожаления. Я унаследую твою волю и положу конец тому, что ты начал. Шепотливое бормотание вскоре потонуло в океане тишины этого помещения, но твердая решимость за ней никуда не делась. Из уголка комнаты, пара безжизненных, механических глаз безмолвно наблюдали за парнем. Лязгающий шум прошелся по комнате гулким эхом. Хадзиме Нагумо в данный момент был поглощен составлением изготовленных механических частей, которые валялись здесь в избытке. Он расположился в мастерской Оркуса в самой глубокой точке Великого Лабиринта Оркуса. Капельки кроваво-красной маны с нерегулярными интервалами освещали просторы комнаты, пока он, не прекращая, трансмутировал. Рядом с ним примостилась златовласая красавица, неотрывно созерцающая сие действо. В это же время, ее умелые ручки что-то шили. Только что упомянутая краса, разумеется, никто иная, как Юи - принцесса вампиров, которую Хадзиме спас из глубин ада. Пока он деловито работал, проверяя свое новое снаряжение, Юи наносила последние штрихи на их костюмы. Она сшила им несколько пар прочной походной одежды, некоторые для комфортного, ежедневного ношения, другие же... двусмысленные, очаровывающие наряды для их ночных приключений. После стольких дней, проведенных за тренировкой, шитье стало ее второй натурой. - Замечательно, все готово. Удовлетворенный голос Хадзиме прокатился по тихой комнате очередным эхом. Юи прекратила вышивать и взглянула на него, увидев, что он пробно сгибал свою искусственную руку. - Ты закончил с улучшениями руки? - Ага, сейчас запущу пробный тест. Извольте взглянуть? - Давай. Созданный Хадзиме артефакт - это гремучая смесь знаний современного вооружения с его игровым стилем и магией этого мира, все ради воссоздания чего-то поистине внушающего страх. Так как опыт приходил из другого мира, Юи любое его изобретение находила просто фантастическим. А недавно интерес только возрос, потому как Хадзиме завершил преобразование всего необходимого к их путешествию, и теперь надолго задумался, чего бы еще придумать, чтобы облегчить себе жизнь. Сжав руку в

металлический кулак, он вытянул его в сторону одной из мишеней стоящей поблизости в мастерской. Может по краям оно еще немного грубовато обрабатывало цель, тем не менее, кулак показал достаточную выходную мощь. Он шаловливо оскалился, заметив, как заворуженно за ним следила Юи. - А вот и мы! Вот она, мужская романтика! Ракетный удар! Низко прогремев, его левый кулак вылетел из своего гнезда и полетел навстречу цели. Оставляя за собой след из парящих вспышек по всей траектории, стремглав пронсясь вперед. Следующим молниеносным столкновением кулак рассыпал мишень в крошку. Хадзиме, как малое дитя, всюду заухмылялся, и влил еще больше маны в свою левую руку. Будто соединенная невидимой пружиной с ним, его рука вернулась обратно. Послышался удовлетворенный механический щелчок, и она вновь засела в плечевое гнездо. - Твое мнение? - спросил Юи Хадзиме. Он был убежден, что она тронута этим движением точно так же, как и он. Но... - И это все? - все, что до него донеслось, это какой-то ответ с нескрываемым вопросительным знаком в конце. Откровенно говоря, по лицу видно, что Юи даже несколько приуныла. От ее безразличия Хадзиме лишился дара речи. - Д-да что ты такое говоришь, «все?»! Разве не будоражит кровь? Я только что ударчик ракетный выпустил! Это же прием, который с одного раза нокаутирует противника, к тому же еще и прилетает обратно к тебе! Практично-то как! - Но... твой пистолет посильнее будет. Пока Хадзиме подбирал нужные речевые обороты, сиюсь объяснить всю прелесть его ракетной мощи, Юи недоумевала все больше. Ее непреднамеренный удар наотмашь остро порезал Хадзиме до глубины души. В поисках слов, опущенный Хадзиме мог лишь отстраненно глазеть на Юи еще пару минут, никак не мигая, пока не зажегся снова: «Погоди-ка, еще кое-что есть!» - вдруг радостно улыбнулся он. - Может, в сравнении с пистолетом, силенок у него немного, но какой же это крупный фактор неожиданности, когда кулак прямо-таки летит в твою таблю! - взволнованно воскликнул парень. - Но пистолет и стремительнее как бы. Разве благодаря скорости не выйдет еще более внезапная атака? И еще один безупречный довод. В своем непостоянстве, Хадзиме вспотел, но... еще не сдался! Обломлен, но не сломлен! Он наотрез отказался принять крах его романтической мужской линии по отношению к ракетной мощи. - О-оно особенно пригодится, когда я, не приведи господь, посею оружие, д-да! - Так потеря твоей руки тоже считается допустимой утратой? - ... - К тому же, даже если ты когда-нибудь где-нибудь «забудешь» свое оружие, то быстрее будет воспользоваться ультразвуковым шагом (П. п. в веб это летящая походка), чтобы подойти на расстояние ближнего боя, а там ударить по противнику твоей стальной перчаткой или как ее там. Хадзиме отсоединил свою левую руку и бросил на землю. Затем, как следует покопавшись в Хранилище, извлек оттуда другую левую руку. В его глазах, когда он посмотрел на Юи, запылали оранжевые пламя и он надел новую ручищу. - Будь по-твоему. Вызов принят. - ...Чего? Прости, Хадзиме, я не совсем поняла, о чем ты говоришь... - Возможно где-то ты и права, и ракетная мощь немного не дотягивает по силе, чтобы называться моим оружием, хотя я уверен, что ЛЮБОМУ другому она бы еще как понравилась... Но да ладно, позволь мне продемонстрировать тебе свое другое изобретение. Разрешаю тебе уже сейчас падать в сногшибательный обморок от благоговения. - Умм, и все же, не поня- Юи еще дальше и глубже загоняли в тупик его абсурдные заявления. Уже только во имя мужской романтики, ему поздно поворачивать назад. Он начал вкладывать ману в левую руку и она загорелась раскаленно-красным. Его сияющие кулаки вобрали в себя весь дух и пыл мужских слез и надежд. Это его второе по счету оружие. - Горячий кулаааааа! - причем у него появилось такое заворуженное выражение на лице, столь же ослепляющее, сколь его полыхающие рубиновым кулаки. И все же... - Уммм, а что оно еще может? - по какой-то причине, Юи требовала большего. Она неловко почесала щеку пальчиком, и невидимым зрителям по ее виду стало ясно, что столь «восхитительный» показ господина Хадзиме ни разу не затронул струны ее души. Улыбка в Хадзиме немножко умерла. - ...Ну хорошо, сюда смотри, Юи. Этот кулачище в буквальном смысле плавит что угодно, к чему прикоснется. Да разве это не крутотенечка?! - А чего их плавить, не проще ли просто прикончить их? Столь уместный вопрос. Голая физическая сила и умения Хадзиме с лихвой все покрывают и

спокойно отправляют большинство противников на тот свет. Зачем вообще пачкать руки, не проще ли нанести смертельный телесный ущерб и превратить врага в горстку пепла посредством плавления? Да и его вибрационная пушка и пистолет и без того давали почувствовать его истинную мощь. И поэтому все предыдущие модификации и дополнения к его руке оснащались в первую очередь с учетом удобства для владельца, ведь выходной силы и так хватало. Однако, где-то на дорожке приключений он дал своим ребяческим грезам завладеть собой, и так началась все эта ненужная мишура и бесполезное приукрашивание оружия разными финтифлюшками. Теперь же ему надлежало всмотреться в Юи и доказать ей обратное. Хадзиме выключил горячий кулак и положил обе руки на хрупкие плечи Юи. - Только подумай, Юи. Что если нам придется биться с кем-нибудь, кто выдерживает физические атаки на ура, как тот скорпион прежде? А с этим свойством, уже одно касание причинит непоправимый урон гаду. Или же, если мы где-нибудь в лабиринте заплутаем (П. п. Хе, парадокс, заплутать в лабиринте...), я поспособствую нашему скорейшему вызволению. - ...Ладно. Юи могла почувствовать романтический настрой в словах Хадзиме. Но тут же, она поразмыслила: Разве ты не можешь взять Электрическое Поле (П. п в веб покрывающая молния) или Трансмутацию или еще что-нибудь, и в любом случае нас вытащить? В этот раз она разумно промолчала, поняв, что для него это очень важно. Ну и потому что она его любила, Юи неуклюже улыбнулась и попыталась придать Хадзиме уверенности. - Д-да, это довольно круто. - ... Хадзиме без лишних слов снял и эту руку тоже, отшвырнув подальше. Он ведь определенно не искал к себе жалости или сострадания. Не страшась ничего, он вытащил очередную руку из Хранилища (П.п мда, сколько там рук... глаза боятся, руки делают). На его губах заиграла улыбка, прям кричащая: «В этот раз, ты точно выпрыгнешь из чулков при виде этого величия!» - и активировал ее. Этот механизм превратил его руку в бур. - Держись крепче, Юи, моя окончательная форма! Все, что ты видела раньше, всего лишь вступительная часть. Приготовься умыться новыми эмоциями, когда ты вдохнешь вкус моей финальной руки! Его постановка слов удручала все больше и больше, хотя сам он этого и не замечал. Он активировал и эту руку, вливая ману в третью модель этой «мужской коллекции истинных оружейных аксессуаров». - Такова сила моего трансформирующего бура, пронзи небеса, бур! Он триумфально окинул взглядом Юи, когда его рука-бур принялась вращаться. Ну естественно, уж в этот раз она будет под самым что ни на есть неизгладимым впечатлением. Ну или такие мысли забегали по его черепной коробке. - Прекрасно. Здорово, здорово. Ладно уже, ты можешь прекратить. - ... В глазах Юи отчетливо читалась смешанная чуть ли не с горечью и извращенной формой жестокости доброе намерение, в ту секунду, когда она мягко сообщила Хадзиме, что все здорово. Насколько Юи могла судить, все его новые предметы показали себя полностью никчемными. Только даже с этими словами, нельзя было предугадать, что таилось за завесой будущего, может на их пути и для них когда-нибудь найдется применение. Их звездный час еще обязательно настанет. Юи всем сердцем верила в это, конечно, лишь во благо Хадзиме, никого еще. Однако, жалость Юи только прибавила трещин сердцу Хадзиме. Не говорите мне, что я совсем сбрендил от этой заманчивой иллюзии силы? Какой бы правда не оказалась на самом деле, пуля не воробей, раз выпустишь - и не поймаешь. Наполовину сидя в лужице отчаяния и принимая мысленные целебные грязевые ванны, оптимистичный Хадзиме стал доставать остальные свои творения, рука за рукой, одна за другой. Были здесь и длань драконьей формы, выпускающая с кончиков пальцев водяные заряды, и такая была, что превращала его руку в Ганблейд Скволла (П. п. скажем привет последней фантазии <https://www.youtube.com/watch?v=ya9aqE2zbCl>). Но каждый раз реакция Юи на этот рынок рук добивала его жалостливой улыбкой. Наконец, Хадзиме обрушился на пол и стал яркой иллюстрацией «всхлипывающей тряпки». Юи тут как тут, похлопывала его по головке, приговаривая «Все в порядке, все хорошо». Она успокаивала его, пока он не пришел в чувство. Что она имела в виду, приговаривая все эти телячьи нежности, в это Хадзиме решил не углубляться). *** Поздней ночью, под покровом темноты, внутри тайной комнаты, чей вход был закрыт книжным стеллажом, одинокий силуэт над чем-то трудился. -Наконец сделал, -

мягко, почти что с материнской нежностью пробубнил Хадзиме. Перед ним сидела серебряновласая девочка. Любой с первого же взгляда мог определить, что она не человек. Там, где по идее должны располагаться уши, виднелись металлические прямоугольнички, отдаленно напоминающие антенны. В ее сверлящих, металлических очах не теплилось ни капли жалости. И это вполне можно понять, ведь она являлась уборочным големом, что Оскар смастерил давным-давно. И все же, ее черты очень уж были похожи на человеческие. Она носила темно-синее сплошное платье и белоснежный фартук. Ее волосы также украсил головной убор. Одним словом, горничная, какой ты себе ее можешь представить. - Оскар. Это ведь потому ты так отошел от реальности, ибо мечтал воплотить ее в жизнь. И в этом заключается твоя ошибка. Вот только я обладаю знаниями, полученными из 2D мира. Ты сваял ее в таком сюрреалистичном ключе, почти достигнув пределов совершенства, и это было лишним... Такова раскрытая мной загадка, которую ты пытался найти в твоих извечных поисках прекрасного! Победоносно прошептал про себя Хадзиме. Увидь его кто сейчас, наверняка бы передернулся от отвращения. Тем не менее, истина то, что в его страсти к горничной-голему горела искра жизни. В первый раз открыв для себя записи Оскара и его голема, он решил унаследовать непорочный дух Оскара, дух всевозможных наблюдений и эмпиристических элементов, и завершить им начатое. Хадзиме не покладая рук работал над ней, каждую ночь допоздна, предварительно проверяя, чтоб Юи этого не прознала. Он абсолютно точно заслужил несколько моментов славы от проделанной работы и своего собственного уровня ремесленного навыка после всех тех трудностей, через которые ему пришлось пройти. Однако, пока он купался в лучах славы собственного рукотворства... - ...Нашла тебя, Хадзиме. Свет заполнил помещение, когда он услышал знакомый голос, зовущей его по имени девушки. Для начала вскочив как ошпаренный, после он неподвижно застыл, немного погодя решившись-таки повернуться к Юи. - Ю-Юи, какая встреча... А чего ты тут делаешь? Готов поклясться, я все еще ощущаю твое присутствие в спальне. - Мне стало интересно, куда ты деваешься каждую ночь. Захотелось узнать. Ты не только ускальзываешь благодаря Скрытию Присутствия, но еще же и оставляешь артефакт, имитирующий твое присутствие. Я и подумать не могла, что здесь обнаружится секретная комната... Но к счастью, этот артефакт и оказал неоценимую помощь в твоём нахождении. - Так ты мой артефакт обернула против меня же. Хадзиме заскрежетал зубами, злясь на собственное легкомыслие. В это же время, Юи молча уставилась на горничного голема. Хадзиме виновато сглотнул. Он почувствовал себя мужем, которого застали за изменой дорогой женошке. - Хадзиме, раз тебе так нравятся наряды горничных, мог бы просто сказать мне, - тон ее не смог скрыть затаенную в голосе зависть. Похоже, она действительно завидовала этому неживому голему. Но она ведь все не так истолковала! Чтобы прояснить недоразумение, Хадзиме собирался объяснить. - Юи, позволь мне высказаться. Вообще-то, нет у меня слабости к горничным нарядам. Все дело в искусстве. - ...Искусство? -Правильно. Горничная, да еще и голем. Другими словами, голем-горничная, это же мечта любого мужчины. Эти два основополагающих элемента, упорядоченные вместе, это как раз-таки то, что делает искусство искусством. Просто горничная или просто голем, они по своей сути ничто по отдельности. Пусть у них и есть определенный шарм, только при объединении этих двух факторов получается подлинное произведение искусства и объект почитания мужчин всего мира. Толкая эту речь, Хадзиме и сам не заметил, как все больше и больше входил во вкус. Юи со всей серьезностью его выслушала, и когда он закончил выступление, понимающе кивнула. «Я поняла», - молвила она. Хадзиме облегченно улыбнулся, а через мгновение мимо него пролетел полыхающий огнешар, чуть не задев его щеку. Затем послышался громомоподный взрыв и Хадзиме повернувшись, обнаружил, что от его драгоценного големушки осталась одна зола. -Д-да как ты могла... Хадзиме упал на колени, всматриваясь в частички пепла, того, что некогда было големом. После он обернулся к Юи, которая преспокойно уходила красиво и задал ей вопрос, сам полный грусти: -Юи, почему ты так, а? Зачем ты так поступила? Что тебе сделал несчастный големик? -Ты вел себя в последнее время слишком странно, Хадзиме. Вот я и преподала тебе

небольшую трени... Ухм, то есть, урок. Но правда и то, что Хадзиме в какой-то степени чересчур увлекла одержимость такими вещами, как «романтика любого мужчины». Возможно эта одержимость отчасти вызвана потолком в плане трансмутации, которого он бы несомненно достиг бы в будущем, вот он и отвлекся на подобное. Но если бы он не вернулся обратно в реальность, то навсегда остался бы в мире грез и надежд. Тот факт, что он сейчас разочарован и скорбит по уничтожению голема, есть доказательство того, что он чуть было не ушел от нас. Когда любящая его девушка в лицо напомнила ему, что он странно себя ведет, он сразу же спустился с небес на землю. Тем временем, Юи подобрала с пола один из лежащих тут нарядов горничных и поднесла к себе - проверить, сидит ли, велик ли. Немного покружившись на одном месте, она соблазнительно облизала губы, взглянув на Хадзиме. Ее сексуальное влечение включилось на полную мощность. Следующие же слова девушки напрочь убили тех последних тараканов в голове Хадзиме, что могли выжить как доводы. -Стоит ли мне дать тебе урок того, насколько настоящая горничная, из плоти и крови, лучше механической игрушки, а, Хозяин? -... - Хадзиме прошиб и потек по лбу пот. Дальнейшие несколько часов визги Хадзиме еще долго не думали смолкать и разносились по всей адской бездне далеко окрест. Скажем спасибо любвиобильным объятиям Юи, благодаря которым Хадзиме смог вернуться из построенной им же темницы иллюзий.

<http://tl.rulate.ru/book/997/101140>